

by Анастасия Пименова

книга 2

ОСКОЛКИ ДОВЕРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

постапокалиптический роман

18+

Анастасия Пименова
Осколки доверия
Серия «Осколки Сары Льюис», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283144

SelfPub; 2023

Аннотация

Я попала в руки мужчины, которого мечтаю убить. Это шанс, которым нельзя не воспользоваться. Только есть одна проблема: этот человек утверждает, что он единственный, кому известна вся правда о моем прошлом. Цена доверия слишком высока, готова ли я буду заплатить её?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Кристиан	28
Глава 3	34
Картер	42
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Анастасия Пименова

Осколки доверия

Глава 1

– Мое имя Картер, – представился он, чуть прищурив глаза.

Не передать никакими словами, что я почувствовала в этот момент. Хотя, попробую...

Первое. Удивление. Неужели этот странный человек с легкой улыбкой на лице может быть Картером? Он же слишком молодой. Ему точно не больше двадцати семи. Он Картер? Которого все боятся и у кого такая ужасная репутация? Я думала, что он должен быть, как минимум одет во все военное, а не в брюки с рубашкой. Предполагала, что у него лицо со шрамами и ужасно кривым носом, потому что ему ломали его из-за частых драк.

Второе. Страх. Да, конечно, я испугалась, потому что сама видела, как по его приказу могут убить человека... Встречалась с его людьми, которые тоже внушали страх. Вспомнился рассказ Рэя, как его мучили.

Третье. Злость. Перед моими глазами всплыло воспоминание о Дьюке. О моем дорогом друге, которого так хладнокровно убил Хит по его приказу. Да, именно злость вытес-

няла страх.

Наконец, последнее. Отвращение. Мне стало неприятно лишь только от того, что такой человек, как он находится рядом со мной. Что этот Картер даже ещё хуже, чем правительство... У правительства была цель, мотив – сократить население земли. Да, такой себе мотив, но все же он есть! А этот! Какой мотив у него, что он так легко распоряжается человеческими жизнями?! Продаёт детей в лагеря и мучает людей?! Нажива и удовольствие?!

Именно благодаря двум последним чувствам мой разум отключился.

Я думала, что смогу сдержаться, когда увижу его или Хита, но нет...

Первая мысль – дать ему хорошую пощечину, так как оружия у меня никакого нет, но... Он не достоин даже пощёчины!

Я сжала руку в кулак, замахнулась и вдарила ему по его левой скуле, со всей силы, на которую только способна.

Этого не ожидал ни сам Картер, который не успел увернуться или что-то предпринять, ни девушка, сидящая рядом со мной.

На секунду они словно впали в ступор, будто удивляясь, что такое могло произойти.

– Ты гребаный ублюдок! Я убью тебя! – закричала я, окончательно теряя самообладание и замахиваясь ещё раз для удара. Все равно я труп, поэтому терять мне нечего. – Кля-

нись, что прикончу тебя!

Дальше произошло сразу несколько вещей.

На этот раз Картер опомнился и заблокировал мой следующий удар, после чего перехватил руку, потянув на себя, отчего я чуть не упала на него.

Своей свободной рукой я уперлась в спинку его сиденья, чтобы окончательно не встретиться с ним лицом к лицу. Теперь нас разделяет не более десяти сантиметров.

В момент моего второго замахивания опомнилась и девушка, которая навела дуло винтовки прямо на меня. Не знаю, выстрелила бы она или нет, если бы Картер в этот момент не приказал:

– Отставить.

Наверное, она убрала оружие обратно, потому что Картер вновь переключил своё внимание на меня.

Я попыталась дернуться, высвободить руку и вернуться на место, потому что больше, к сожалению, ударить у меня его не получится. Сегодня. Сегодня не получится ударить, а завтра, может быть, будет возможность.

Картер не отпустил меня и хватку не ослабил, а я изучила его лицо. Место от моего удара уже краснеет, надеюсь, останется синяк. Даже кровь из губы потекла!

Мы с минуту молчали и испепеляли друг друга взглядами, после чего он задал неожиданный вопрос:

– Интересно, чем же я заслужил этот удар?

Да он издевается!

Я дернула рукой ещё раз, но не помогло, поэтому выплюнула:

– Это тебе за Дьюка! Я прикончу тебя и Хита!

Он не отпускал меня ещё некоторое время, а после разжал руку.

Я вернулась на своё место, начав тереть то место, где он до меня дотрагивался. Не хочу, чтобы на мне были хоть какие-то следы этого Картера. Запястье покраснело.

– Кто такой Дьюк? – задал он следующий вопрос, а я мысленно прикинула свои шансы вырвать винтовку у девушки и пристрелить его к чертям.

Естественно, он не запоминает имена тех, когда отдаёт приказ убить! Естественно, ему все равно, как его жертв зовут! Ему абсолютно наплевать! Ублюдок!

– Тот, чьё имя ты не достоин даже произносить, – ответила я, скрещивая руки на груди.

Картер усмехнулся, а водитель посмотрел на меня через зеркало заднего вида. Взгляд его показался мне удивлённым.

Что? С его боссом никто не говорит в подобном тоне? А жаль! Только так он и достоин, чтобы с ним разговаривали!

Картер коснулся своей челюсти и пошевелил ей из стороны в сторону, а потом он улыбнулся! Да, именно улыбнулся. Настоящей улыбкой!

Я лишь фыркнула и отвернулась к окну, не желая больше смотреть на этого больного.

Если меня не застрелили сейчас из-за того, что я его хо-

тела побить, значит, у меня есть крошечный шанс убить его и Хита, как только появится возможность. Нужно только дождаться этого момента и самой не умереть...

Все следующее время я старалась максимально запомнить дорогу и из-за этого смотрела в окно. Странно, что не надели никакой мешок на голову, чтобы я ничего не видела.

Ехали мы около часа, возможно, немного дольше, и сделали всего шесть поворотов прежде, чем подъехали к гигантским воротам, которые оказались размером примерно в два раза больше, чем были в поселении. Мы стали въезжать в них, а я смотреть на громадную стену. Да, она тоже выше и шире, чем стена в поселении.

Второе, на что я обратила внимание, на множество людей с оружием в руках. Их определенно больше по количеству, чем было у Кристиана. И это только на входе!

Мое сердце предательски сжалось, потому что я почувствовала, что в скором времени меня ожидает конец. Я закусила нижнюю губу, прикидывая свои шансы на побег. Мне они не понравились.

Мы стали проезжать по широкой дороге, по бокам которой расположены и дома, и более крупные здания. Тут даже есть многоэтажки! Всего я насчитала максимальное количество этажей шесть. Людей тоже становится больше.

Я обратила внимание на трёх служащих (именно так и решила называть людей, которые работают на Картера), которые повели какого-то парня в наручниках и с браслетом на

руке. Его лицо оказалось все разбито и в крови. Вот, что значит меня ожидает в будущем? пытки.

Это оказался полноценный город. Не знаю почему, но это место я представляла совершенно по-другому. Думала, что здесь люди живут в палатках и их совсем немного.

Через десять минут мы остановились напротив ещё одного шестизэтажного здания, окна которого во все стены! Ничего себе! Как они построили или сохранили до этих лет это сооружение?!

Когда автомобиль остановился, то из него вышли все, кроме Картера. Мужчина продолжил смотреть на меня, словно обдумывая убить сразу или сделать это через час.

Урод. Ирония заключается в том, что он далеко не урод, у него очень правильные черты лица, идеальные я бы сказала. Поэтому... *моральный урод.*

Он вышел из автомобиля и придержал мне дверь, чтобы я вылезла следом.

С толпой вооруженных людей мы направились в это здание. Другие люди, которые оказались на улице, совершенно не обращают на нас внимания. Видимо, для данного места – это норма, похищать людей для дальнейшего убийства.

Не будь у меня сейчас браслета, то разнесла бы сейчас здесь всё к чертям. Настолько сильно, насколько у меня хватило бы сил.

Я бы подумала, что меня ведут в тюрьму, но это здание совсем на неё не похоже. Окончательно убедилась, когда мы

оказались уже внутри.

Здесь светло, но этого и следовало ожидать. На первом этаже я заметила широкую лестницу, которая ведет выше, какие-то стойки, где за ними стоят люди. Это скорее похоже на... приемную, чем тюрьму. Большинство одеты в военную форму. У этого ублюдка Картера своя мини-армия что ли есть?

– Лорелейн, идешь с нами, – сказал тот, о ком я только подумала. Видимо, Лорелейн та девушка, которая хотела застрелить меня в машине, – остальные свободны.

Втроем мы подошли к лифту. Картер нажал на кнопку и стал ждать, пока он подьедет.

Меня любезно пропустили вперед, после зашла Лорелейн, затем и Картер.

Мужчина повернулся ко мне спиной, а я прикинула свои шансы на то, чтобы ещё раз попытаться его убить, а именно задушить.

Скорее всего, у меня не получится. Не только из-за того, что Лорелейн глаз теперь не сводит, но и из-за Картера. Если я и смогу запрыгнуть ему на спину, то он запросто опрокинет меня. Весовые категории совершенно разные.

– Я чувствую, как ты прожигаешь во мне дыру, Сара, – произнёс Картер, усмехаясь и не оборачиваясь, – потерпи, пока мы не окажемся в кабинете.

Я ничего не сказала, лишь отвернулась, стараясь уделить внимание мелочам. Если мне удастся здесь задержаться, то

нужно придумать способ, как выбраться. Без борьбы сдаваться не собираюсь.

Дверцы лифта тоже оказались прозрачными, поэтому я мельком смогла увидеть, что находится на других этажах. В основном, компьютеры, которые стоят на столах, кресла, а ещё оружие... очень много оружия.

Лифт остановился на самом верхнем этаже, то есть шестом.

Оказавшись в коридоре, Картер направился к одной из двух белых дверей. Вообще, весь интерьер в этом здании выполнен в белых оттенках.

Коридор настолько широкий, что здесь уместился стол, стул и сидящая на нем красотка. Я знаю, что раньше была такая профессия, как секретарша. Вот девушка у меня сразу стала ассоциироваться с ней. Такое чувство, будто Картер живет ещё в прошлом мире, том, где не было изменённых. Его лагерь хоть и набит тьмой военных, но по тому, что я уже успела увидеть, сделала вывод, что живут они лучше, чем люди Кристиана.

Красотка, увидев нас, встала со своего места и оглядела Картера с ног до головы.

Она оказалась высокой, почти на полторы головы выше меня. Да, это с учетом каблуков, но даже без них она будет выше. У неё каблуки! И одета она... эм... весьма необычно, как и сам Картер. Юбка, едва прикрывающая попу и легкая черная блузка. Неужели, она каждый день одевается подоб-

ным образом или у них сегодня здесь намечается торжество? У красотки шикарные гладкие черные волосы, достающие ей до талии, тонкие черты лица и грудь третьего размера.

Она почти не обратила внимания на Лорелейн, но вот на мне задержалась. Её милый носик скривился при виде моей одежды, да и всего внешнего вида в целом, а когда глаза остановились на браслете, то девушка вдобавок поджала губы.

На вид она будет немногим старше меня, возможно, года на три или четыре.

Я выгнула бровь при виде неё, вспомнив, как это делает Одри, и усмехнулась. Что, не нравится мой внешний вид? Так отвернись, никто не просит смотреть.

– Картер, это кто? – спросила она, переводя взгляд с меня на него.

Кажется, Картер удивился, потому что он сбавил шаг и едва повернул голову в сторону девушки.

– Моя гостья, Микаэла, – всё же ответил он и открыл дверь в... кабинет, – Лорелейн, останься здесь. Нам нужно о многом побеседовать с Сарой. Наедине. Микаэла, принеси мне виски, а милой Саре, – Картер обернулся, смотря на меня сверху вниз и усмехаясь, – чай. Черный с двумя ложками сахара.

Моё сердце забилося сильнее, потому что меня это напрягло. Мне понадобилось несколько недель, чтобы узнать свои вкусы. Чай с двумя ложками сахара и именно черный – мой любимый напиток. Откуда он знает? Не мог же этот

Картер угадать?

Мужчина пропустил меня вперед, а после того, как я зашла, зашел следом, закрывая дверь.

– Мышка в ловушке, – произнёс он за моей спиной.

– Не стоит недооценивать мышку, – отозвалась я, не оглядываясь.

– Я этого никогда не делал, – Картер обошел меня и остановился рядом со своим письменным столом.

Обстановка в его кабинете напомнила мне кабинет Кристиана. Только если у последнего было множество книг и там было как-то уютно, то здесь... холодно. Идеальный порядок, как и на столе, так и во всем кабинете в целом. Ни соринки, ни пылинки. Книги стоят по цветовой гамме и по размерам! Больше всего меня привлекли ручки, лежащие на столе. Их всего три: одна из них явно принадлежит Картеру, потому что находится ближе всего к его месту, другие две – лежат на одинаковом расстоянии друг от друга, ровно параллельно.

Он псих. Перфекционист, но псих.

Картер снял с себя пальто и повесил на спинку своего кресла, приглаживая плечики, оставаясь только в рубашке, которая подчеркивает его мощное тело.

Боюсь, что в драке я с ним не справлюсь. С Кристианом это не удалось ни разу, а этот оказался ещё крупнее.

Черт. Мне нужно избавиться от браслета, только так у меня будет шанс.

– Присаживайся, – рукой он указал на одно из двух сво-

бодных кресел.

Конечно, я осталась стоять.

Картер, видимо, этого и ожидал, потому что спокойно отодвинул свое кресло и сел, продолжая внимательно меня изучать.

Вообще, такое чувство, будто он сканирует меня, запоминает каждую черту. Но зачем?

– Я так понимаю, что ты на разговор не настроена, Сара. Что ж... тебя можно понять с учетом всей сложившейся ситуации, – в этот момент открылась дверь, но я никак не среагировала. Микаэла, которую в мыслях я так и стала называть секретаршей, поставила перед Картером стакан с янтарной жидкостью. На стол рядом со мной опустила чашку чая, к которому я не собираюсь притрагиваться. Стоило девушке уйти, как он продолжил. – Вероятно, ты не согласишься ни единому моему слову, потому что поверила слухам.

– Скажите, что они врут? – задала я вопрос, а в моих мыслях пронеслось воспоминание, как застрелили Дьюка.

– Нет. Все, что ты слышала, это правда. Но это не касается тебя, Сара, и всё, что я буду говорить в дальнейшем – правда.

– Думаете, что я поверю?

– Не сразу, но это обязательно случится, – Картер покрутил в руках стакан с янтарной жидкостью и посмотрел за тем, как она переливается на солнечном свете. – Я единственный человек, который знает о тебе *всё*.

Я попыталась никак не измениться в лице, но меня очень

сильно напрягли его слова.

– Сейчас ты не готова услышать правду, потому что ничего не помнишь, – я не стала ему говорить, что воспоминания ко мне возвращаются, – но со временем твое мнение изменится. Со временем я тебе расскажу, кто такая Сара Льюис.

– Кто такая Тэра? – задала ему один из множества вопросов.

Да, Картер прав. Даже если он мне на все мои вопросы и ответит, то откуда я буду знать, что мужчина говорит правду? Возможно, он преподнесет все со своей точки зрения.

– Та, кто должна была вытащить тебя, но не до конца справилась со своей задачей, – Картер сделал глоток виски и откинул голову на спинку кресла.

– Она... работала на вас?

– Да.

Ладно, это... похоже на правду.

– Зачем?

– Потому что я тебя искал несколько лет.

Вот чёрт. Я не знаю, кто он, вернее, не помню его. Но уверена точно, что друзьями мы не были.

– Зачем? – повторный вопрос.

– Ты пока не готова услышать это.

– А может, вы ещё не придумали историю?

– Вот видишь? Я же говорю, что не веришь. И прекрати обращаться ко мне на «вы». Помнится, что двадцать минут назад ты спокойно обращалась на «ты».

– Почему я здесь? Что вы собираетесь дальше делать со мной? – продолжила я так обращаться, замечая, как его глаза опасно прищурились. – Пытать? Для чего?

Картер улыбнулся и отставил стакан в сторону.

– Да, с последней нашей встречи ты мало изменилась, Сара, – видимо, это было в лагере, как и говорила Мэг. – Я не собираюсь... пытать тебя или вредить каким-либо образом. Нет. Наоборот. Здесь ты в полной безопасности, места безопаснее не найти во всем мире. Ты вольна делать всё, что пожелаешь... со временем, когда поймёшь, что я последний человек, которого тебе стоит опасаться, Сара.

– Я вам не верю.

– Я знаю.

Мы начали смотреть друг другу в глаза, и каждый захотел найти что-то в другом. Я – понять, где правда, а где ложь из всего сказанного им, а он... не знаю.

– Лорелейн отведет тебя в твою комнату, в которой тебе предстоит пробыть ровно столько, пока ты не начнешь доверять мне.

– Значит, это будет длиться вечность.

– Я готов ждать и столько, – точно псих, – зная тебя, то в скором времени ты мне соврешь из-за того, что захочешь убить меня, и попросишь выпустить тебя. Будешь вести тихо, а затем в один из дней решишь либо устроить побег, либо привести свой план в действие и... опять же – убить меня.

Черт. Ладно, возможно, мы и пересекались в прошлом ни

раз. Наверное, так я бы и поступила в будущем.

– Поэтому, Сара, лучше тебе сразу принять тот факт, что я говорю правду.

– Я всё-таки попробую первый вариант, – мило улыбнулась, складывая руки на груди.

– Твоё право.

Картер позвал Лорелейн, которая появилась почти тут же.

– Проводи мисс Льюис в её новую комнату, Лорелейн. Будь гостеприимна.

Девушка кивнула, хоть от последней просьбы Картера едва нахмурилась.

Я развернулась, потому что мне и самой уже захотелось покинуть этот кабинет, чтобы остаться наедине со своими мыслями, но была вновь окликнута Картером.

– Ещё кое-что, Сара. Я заметил, что братья Роялы привязаны к тебе, – здесь мужчина усмехнулся, хоть мне и не видно его лица, – но как бы они не старались, им не проникнуть сюда. Поэтому даже не рассчитывай на них.

Ублюдок.

Ненавижу.

Я особо не смотрела по сторонам, пока Лорелейн вела меня в «мою» комнату, но дошли мы быстро. Очень быстро. Даже на лифте никуда не спустились.

Лорелейн открыла дверь и пропустила меня в «мое» новое жилище, а сама девушка осталась за дверью.

Комната оказалась такой же просторной, как и кабинет

Картера. Окно во всю стену, через которое выйти или бежать я никак не смогу, так как это шестой этаж. Двухспальная кровать, пустая полка для книг, шкаф и письменный стол с креслом. Это все детали интерьера. Видно, что до меня здесь никто не жил, иначе были какие-нибудь другие вещицы.

Здесь в основном преобладают приятные серые цвета. Ещё есть дверь, которая ведет... в ванную. В полноценную ванную, не душевую. И вода течет тёплая, в чём я убедилась только что.

Видимо, здесь продумана система подачи воды и нагрева как-то по-другому, чем в поселении Кристиана. Там в основном текла прохладная вода.

Я вышла из ванной, чтобы присесть на край кровати и обдумать ситуацию, в какой оказалась.

Положительные моменты то, что я жива и не пострадала. Отрицательные – я заперта, бежать у меня в ближайшее время точно не получится, как и убить Картера, ведь он только и ожидает этого от меня.

Если я смогу избавиться от браслета, то разнесу это место к чертям.

Цель номер один – снять браслет.

Цель номер два – убийство Картера и Хита.

Цель номер три – выбраться отсюда живой.

Дверь в комнату снова открылась и появилась всё та же секретарша, которая принесла на подносе еду, скривив в очередной раз нос.

Она молча поставила его на стол и удалилась, а я подошла к еде, внимательно осматривая её.

Это было бы нелогично травить её после слов Картера, потому что пока меня убивать не собираются, но он псих, поэтому я всё же осмотрела и понюхала её, а после начала есть маленькими кусочками с большими перерывами, чтобы понять оказывает ли еда какое-то воздействие на мой организм.

Не оказывает. Убедилась, когда почти уже все доела. К этому моменту успел наступить вечер.

Я легла прямо в одежде на край кровати, сняв только обувь и ещё долго гипнотизировала взглядом то входную дверь, то потолок, а после и не заметила, как уснула.

Глава 2

Пробуждение было резким, а всё из-за сна, вернее, воспоминания.

Мои руки прикреплены к стулу металлическими прутьями, как и ноги. Не могу пошевелиться.

Я внимательно наблюдаю за действиями доктора Райта, стискивая зубы и пытаюсь не закричать, ведь понимаю, что он получает от этого удовольствие. От мучений, страха и криков своих жертв.

– Сара, дорогая, плохой результат, – говорит он мне, смотря то на монитор компьютера, на котором видны мои показатели, то мне в глаза, – я знаю, что у тебя получится. Что ты станешь особенной.

– Вы так всем говорите, – констатирую я факт, за что получаю от этого сумасшедшего человека зловещую улыбку.

– Не всем, а только своим особенным образцам. Ты в их числе, и должна быть за это благодарна, Сара.

– Катитесь вы, доктор Райт, ко всем...

Не договорила. Он нажал на кнопку, и меня пронзила боль.

Я успела только стиснуть зубы, когда ток стал проходить сквозь моё тело из-за чего мышцы стали сокращаться. Даже закричать не смогла, как и пошевелиться.

По ощущениям это длилось целую вечность, а по факту

секунды.

Мне страшно. Дико страшно, как и тогда, когда я попала сюда в первый раз.

Пытками они пытаются добиться какого-то определенного выброса в наш мозг, кровь и что-то ещё. Они точно не объясняют, лишь говорят, что это поможет изменить ген в крови, довести его до совершенства. С изменёнными у них это сделать не получилось, но потом стали рождаться такие, как я. Они стали похищать нас и подвергать всяким проверкам, чтобы вычислить идеальный ген. Тот, благодаря которому все можно будет изменить. Подчинить себе изменённых и не только их...

Бред. Они все тронулись головой. Я ненавижу их каждой клеточкой своего тела. Они отняли у меня родителей. Убили.

По моей щеке скатилась слезинка, потому что я уже не в силах выносить эту боль.

Доктор Райт подошел ко мне и провел большим пальцем по щеке, вытирая слезу.

– Не плачь, Сара. Без боли – не будет результата. Я знаю, что ты станешь особенной.

Тэра пересеклась со мной сочувствующим взглядом, и я спешно отвернулась от неё.

– Когда-нибудь я вас убью, – прошептала я хриплым голосом из-за обезвоживания организма, – запомните мои слова, доктор Райт.

– Если ради результата нужно будет умереть, то я готов на такую жертву, – он ухмыльнулся. Псих. Как он вообще может быть доктором? – Если через три дня результата так и не будет, то я вынужден буду уничтожить тебя, Сара, а мне этого очень не хочется. Тэра, продолжай. Добавь мощности.

Я тяжело дышу, прикладывая руку к груди, потому что проснулась из-за боли. У меня получилось не только вспомнить, но и почувствовать всё то, что испытывала в тот момент.

Боже, что за ужасное место? Они пытали людей со способностями, чтобы достичь какого-то призрачного результата.

Я откинулась обратно на кровать, смотря в потолок и обдумывая свое воспоминание.

Доктор Райт – я вспомнила его и все те ужасные вещи, которые он делал со своими *особенными* образцами. Как я могла забыть такого ужасного человека?

Он сказал, что у меня было три дня. Три дня, чтобы дать ему результат, иначе меня ждала бы смерть. Они забрали бы мою кровь и... всё было бы кончено. Но я не дождалась этого момента, потому что Тэра вытащила меня и ещё каких-то людей. Вытащила по приказу Картера.

Хронология событий начала медленно, но верно восстанавливаться в моей голове. Это уже что-то.

Получается, если бы не приказ Картера, то... я бы сейчас здесь не лежала и не смотрела в потолок, не встретила бы

тогда Кристиана.

Либо дала доктору результат, либо уже была мертва, что вероятнее всего.

Прошло уже три дня, как я нахожусь здесь. За это время я так и не придумала, как мне сбежать отсюда или как убить Картера и Хита.

Мне приносит еду Лорелейн пять раз в день. Девушка настроена ко мне нейтрально: она просто выполняет приказ. Вчера я пыталась завести с ней разговор, и Лорелейн отвечала на те вопросы, которые ей разрешили ответить. В двенадцать часов ко мне заходит доктор. Он оказался совсем немногословным: мужчина, которого зовут мистер Пера, брал у меня несколько раз кровь, осматривал на наличие повреждения и обработал абсолютно все раны, которые были прежде. Оказывается, на вылазке я повредила ребро, которое треснуло. От помощи доктора отказываться не стала, ведь мне нужны будут в ближайшем будущем силы. Также он спросил про воспоминания. Здесь я соврала, сказав, что почти ничего не помню. Думаю, не стоит им знать, что воспоминания стали возвращаться. Мистер Пера спросил принимала ли я какие-то таблетки до этого и какие. Рассказала ему правду, на что он кивнул и записал что-то в свой блокнот.

Ещё один человек, которого я вижу помимо доктора и Лорелейн, это Картер.

Мужчина заходит ко мне каждый вечер в девять тридцать. И находится у меня ровно час.

В первый день я его игнорировала и никак не отвечала на вопросы, которых было совсем мало. Он пытался выяснить, кто такой Дьюк. Мне очень хотелось кинуться на него с кулаками, но я велела себе держаться, потому что пока ещё недостаточно сильна.

Во второй день он молчал, просто сел на кресло и смотрел на меня. Это выводило, но я терпела, делала вид, что его здесь нет.

Вчера, стоило только появиться Картеру, как в него посыпались с моей стороны все ругательства, которые только знаю и помню. Мужчина также спокойно сидел и наблюдал, пока я просто не села на край кровати, выдохнувшись.

И вот сегодня наступил четвертый день. Я всё ещё здесь, на мне этот чертов браслет, и дверь в комнату также заперта.

Мне вновь предстоит лицезреть целый час человека, которого я ненавижу всей душой. Зачем он вообще только приходит? Получает удовольствие от того, что делает?!

Я хочу его убить, но у меня нет ни малейшего представления, как привести свой план в действие. Еду приносят в одноразовой посуде, даже тот же чай в пластиковом стаканчике.

Встав с кровати, сходила умыться и вновь рассмотреть свое отражение в зеркале. Есть и свои плюсы в плену, например, круги от недосыпа исчезли, словно их никогда и не было, а цвет кожи стал ровнее.

К своему отражению я начала привыкать все чаще, пони-

мая, что это не незнакомка смотрит, а я.

Стоило мне только выйти из ванной, как дверь открылась и появилась Лорелейн, принеся мне очередной поднос с едой.

– Спасибо, – поблагодарила её, на что девушка кивнула.

Я пыталась выяснить у неё, почему она работает на такого ужасного человека, как Картер, но не получила никакого ответа. Лорелейн мне понравилась, несмотря на свою преданность Картеру. Девушка чем-то необъяснимым притягивает к себе, и мне кажется, что у нас с ней больше общего, чем может показаться на самом деле. Перетянуть её на свою сторону у меня вряд ли получится...

Сев на пол и скрестив ноги по-турецки, я взяла тарелку с едой, из которой начала есть, и посмотрела в окно. Только так могу наблюдать за окружающей обстановкой.

День назад, поздно вечером, я видела, как в фургон завели пятерых людей с мешками на голове и связанными руками. Этот фургон отправились сопровождать три машины, в каждой из которых находилось не менее трех человек. Разве так хороший человек станет обращаться с людьми? Нет. Думаю, что Картер их продал. Возможно, люди в том фургоне такие же, как я, со способностями.

Ещё я сделала вывод, что у Кристиана вряд ли получится вытащить меня отсюда. Слишком много людей: силы будут не равны. Думаю, Кристиан это и так знает.

В моей голове невероятное количество мыслей, но не одна

из них не может объяснить слова Картера о том, что он знает обо мне всё. Если я провела последние десять лет в лагере, то могла пересекаться только с ним. Но Мэг говорила, что он приезжал туда ради беседы. О чем мы с ним могли говорить? Если Картер говорит правду, то откуда он знает меня? Зачем ему понадобилось искать меня несколько лет?

Я могу задать ему все эти вопросы, но как мне быть уверенной, что все его слова правда? Довериться? Нет. Но если я послушаю его историю, ту, где Картер хочет преподнести, то ничего с этого не потеряю.

Через час зашел доктор Пера.

– Как самочувствие, мисс Льюис? – он достал прибор для измерения давления.

– Было бы лучше, если бы меня здесь не было.

Он никак не прокомментировал мои слова, а просто измерил давление, сказав, что все в норме. Поменял бинты на том месте, где треснуло ребро, смазав специальной мазью. Затем ушел, как и всегда.

Я ни разу не видела у доктора каких-то острых предметов, даже бинт приносит предварительно разрезанным. Видимо, это ублюдок Картер предусмотрел абсолютно все варианты.

Следующие несколько часов я безуспешно пыталась избавиться от браслета. Мой мне сняли ещё тем днем, когда доставили сюда.

Я открыла блокнот Дьюка, перечитывая то, что он писал. Одно стихотворение, самое последнее, так и осталось недо-

писанным.

В моих глазах появились очередные слёзы и понимание, что он уже никогда больше не сможет дописать стихотворение. Дьюк мертв из-за Хита и Картера. Я не перестану винить себя в его смерти. В моей голове за это время было множество вариантов исхода событий, в которых Дьюк остался жив. Но толку от этого? Его уже никак не вернуть.

Наверное, как Кайла проснулась, то почувствовала облегчение из-за того, что меня больше нет. Девушка, как и говорила, никогда бы не смогла простить меня.

Тот день навсегда останется в моей памяти.

Я свернулась калачиком на кровати, пытаюсь понять, как мне быть дальше. Если я ещё проведу здесь несколько дней в одиночестве, то боюсь, что свихнусь.

Мне нужно выйти. На свободе будет больше шансов, чем в запертой комнате. Проблема в том, что Картер знает, что я ему не поверю, но думаю, всё же мы сыграем в эту игру.

Кристиан

Дверь в кабинет резко открылась, впуская моего брата.

– Крис, мы обязаны вытащить оттуда Сару, – сказал он то, что и говорит последние несколько дней, – этот кретин может убить её!

Я напряг челюсть, ведь понимаю, о чем говорит Джейден. Да, Картер может её убить, если уже этого не сделал. Но ещё я понимаю, что туда не проникнуть. Никак. Нет ни одного способа. Если бы что-то было, то я уже это сделал.

– Ты меня слышишь?! – спросил Джейден, опираясь руками о стол.

– Да.

– И?

– Способа нет, Джей.

– Что значит нет?

– То и значит.

– Я тебя не узнаю, Крис! – брат отошел на несколько шагов назад и взмахнул руками. – Где тот мой старший брат, который достигал любой цели несмотря ни на что?! Где он, Крис? Ты сдаешься? Вот так просто? А как же Сара? Мы обязаны её вытащить оттуда!

Я обратил внимание на то, как при упоминании девушки брат едва заметно вздрогнул. В открытую мы с ним не говорили о его отношениях с Сарой, но то, что они были и так

понятно. Возможно, Джейден даже влюблен в неё.

Это проблема. Потому что я не собираюсь уступать де-вушку ему. Возможно, ранее так и поступил бы, но не сейчас. Пока что Джейдену не стоит знать, что у нас с Сарой, это будет только мешать.

То, что у них что-то было с Сарой, я начал осознавать из-за её рассказов о воспоминаниях. Окончательно убедился, когда увидел, как Джей посмотрел на неё при их встрече. Одного взгляда было вполне достаточно.

– Мы будем ждать до тех пор, пока Сара сама не выберет-ся.

– Что? – переспросил он. – Ты шутишь сейчас, Кристиан? Ты думаешь, что Саре удастся в одиночку выбраться оттуда?

– Да.

– Ты точно не мой брат! – Джейден ещё раз взмахнул рука-ми. – Кристиан, которого я знал, ни за что бы не стал сидеть сложа руки! Слышишь?! Он убьёт её! Убьёт прежде, чем Са-ра попытается сбежать! Если ты не поможешь, то я сам что-нибудь придумаю...

– Нет, – перебил его, стуча пальцами по столу.

– Тогда помоги, брат.

– Я тебе сказал, Джей, что пока мы ничего предпринимать не будем.

Я увидел, как Джейден разозлился из-за моих слов и при-близился к столу.

– Я люблю её, Крис, – я плотнее сжал челюсть, – и не могу

жить, зная, что там с ней могут делать.

Встав со стула, обошел стол и схватил Джейдена за футболку, внимательно проговаривая следующие слова:

– Ты думаешь, я бы сидел без дела, если бы была возможность? Нет. Я знаю, кто такой Картер, Джей. У него нет ни единого гребаного слабого места! Его лагерь чертова крепость, к которой стоит нам подойти ближе, чем на пятьсот метров, им сразу будет об этом известно. Картеру станет известно ещё раньше, стоит только покинуть пределы поселения. Как думаешь, что он сделает, когда узнает, что я отправил к нему вооруженных людей? – я дал ему время поразмыслить мозгами, но ответил сам. – Правильно, убьет и этих людей, и саму Сару. Поэтому нам остаётся только ждать, пока Сара сама не выберется оттуда, а то, что она это сделает, я не сомневаюсь.

Джейдена мои слова немного привели в чувство, и я отпустил его, протяжно выдыхая.

– Лучше займись своими ранами, Джей. Когда Сара выберется из лагеря Картера, то мы будем ей нужны, как и наши способности.

Брат кивнул, а после спешно вышел из моего кабинета, сжимая кулаки. Его злость понятна, я испытываю тоже самое.

Брат несильно пострадал от рук Картера, даже не было никаких переломов, лишь пара синяков и ссадин. Однако это всё равно что-то.

Я вернулся, сев на кресло и смотря на тумбочку, где лежит телефон. Картер в любом случае знает, что Сара дорога мне.

Достав телефон, набрал последний принятый вызов и стал ждать, пока кто-нибудь ответит. Спустя семь гудков, услышал знакомое и насмешливое:

– Я полагал, что ты позвонишь в первый же день, Кристиан. Немного просчитался.

– Отпусти её, Картер, – сразу перешел к сути. – Она тебе не нужна. Мы всегда с тобой сохраняли нейтралитет, и ты знаешь это. Пусть так и останется в дальнейшем. Понимаю, что ты потерял людей из-за неё, но я... готов тебе предоставить то, что ты хочешь за это.

На том конце замолчали на несколько секунд, а после раздался истошный крик. Мужской.

– Прошу прощения, – отозвался Картер, – подожди, минуту, Кристиан.

Судя по звуку, Картер отложил телефон в сторону, а мужской вопль стал сильнее. Он длился ещё примерно тридцать секунд, после чего наступила оглушительная тишина.

– На чем мы остановились? Ах, да, на милой Саре. – Картер задумался. – Нет. Отныне не тревожь меня по пустякам, Кристиан.

– Ты понимаешь, что я не успокоюсь, пока не верну её?

– Да.

Сегодня он подозрительно немногословен.

– Я могу её услышать? – мне нужно убедиться, что она

жива.

– Нет... пока что нет.

– Если я узнаю, что Сара мертва, Картер, то убью тебя лично.

Мужчина на том конце усмехнулся, видимо, мои слова его позабавили.

– Пока, Кристиан.

Он положил трубку, а я еще некоторое время так и держал телефон у уха.

Я знаю лагерь, который пойдет против Картера, но пока что обращаться к ним не планирую. Это самый крайний вариант, потому что они там почти все отбитые на голову.

Пока, как и говорил Джейдену, остаётся только ждать и верить в Сару.

В дверь постучались, и следом зашел Рэй.

– У нас проблемы, Крис, – с ходу сказал друг, – люди из правительства сейчас находятся у наших ворот.

Ну, что ж... Этого стоило ожидать после того, что мы сделали. Они должны были рано или поздно объявиться.

– Сколько их? – спросил без всякого интереса.

– Четверо.

– Четверо? – Рэй кивнул.

А вот это уже интереснее... Если бы они хотели вернуть людей, как я предполагал, то послали сюда не меньше пятидесяти военных.

– При чем один из них в костюме. Говорит, что хочет по-

говорить с тобой.

Ещё интереснее. Раз они явились сюда в таком составе, то им что-то нужно.

Я поднялся с кресла, направившись к выходу из кабинета. Пистолет, который взял со стола, убрал себе за пояс.

Что ж... узнаем, что понадобилось правительству, вернее, кто. Кажется, я догадываюсь.

Глава 3

Вечером, как я и думала, Картер всё же зашел.

Сегодня на нем красная рубашка и темно-бордовые брюки. Я всё ещё пытаюсь понять, почему он так ходит, но не понимаю. Это ведь неудобно... имею в виду, в данных условиях.

Кстати, об одежде, мне предоставили её: несколько брюк, футболок, кофт и куртку, потому что сейчас уже холодает. Насчёт последнего я удивилась, ведь всё равно не выхожу из комнаты, а здесь достаточно тепло.

– Добрый вечер, – поздоровался мужчина, как делает это в последнее время, и присел в кресло.

Я промолчала, изучая его и пытаюсь понять, зачем нужна ему. Для чего?

Его лицо не выражает ни единой эмоции, но это всего лишь напускное спокойствие. Что творится у него в мыслях, совершенно неизвестно. Это меня бесит больше всего, потому что я не представляю, что ожидать от этого человека.

В первую нашу встречу Картер показался мне странным, несерьезным, но до чертиков пугающим человеком. Тем, кто с первого взгляда вселяет страх. Это его улыбка ненастоящая, которая обычно сбивает с мыслей, заставляет недооценивать соперника перед собой, но вот глаза... Глаза не врут никогда. Именно они расскажут всю правду о человеке.

Если на лице Картера играет улыбка, то глаза остаются холодными. В них не бывает ни капли веселья, лишь жестокость. То, отчего хочется закрыться и спрятаться. Неприятное чувство.

Я села на край кровати, продолжая смотреть на него и стараясь не показывать своего страха.

Кажется, Картера наоборот забавляют все мои действия, потому что уголок его губ все чаще приподнимается в подобие улыбки.

Не знаю, сколько по времени продолжались наши гляделки, но Картер начал разговор первым.

– Сегодня звонил Кристиан, Сара, – я попыталась не вздрогнуть при упоминании имени мужчины, – спрашивал о тебе. Что даже не спросишь, что я ему сказал? – я промолчала. – Уверил его, что ты жива. Правда, он хотел убедиться в этом, услышать твой голос, но... пока что я ему отказал.

Я продолжила молчать, хотя мне есть, что сказать ему.

– Думаю, что Кристиан расстроился. Интересно, когда он только успел привязаться к тебе? – продолжил Картер говорить сам с собой. – Ещё интереснее, как ты его встретила. Это точно произошло после того, как ты убила людей Хита. Но почему доверилась ему, а не моим людям?

– Наверное, потому что Кристиан не собирался продавать меня каким-то лагерям? – не выдержала и спросила я. – А ещё не надевал браслет или бил?

– Тебя били? – спросил он, сузив глаза.

– Они уже заплатились за это, – сообщила я, вспоминая, как убила Лорда.

– Все должно было быть по-другому. Но это уже не важно, потому что ты здесь. Правда, теперь у нас есть незначительные проблемы, – не дождавшись от меня вопроса, он всё равно пояснил. – Помнишь, небольшое представление, которое ты устроила, когда вы посещали больницу и сбегали от изменённых?

– Откуда вам это известно?

– Сара, мне многое известно. Так вот, к сожалению, не только я в курсе твоего представления, но и правительство. Предполагаю, что они будут искать тебя.

– Зачем? – послушаю его теорию на этот счет.

– Потому что подобной силы до тебя не было ранее, – Кристиан тоже говорил нечто похожее, – поэтому они захотят забрать тебя себе. Только их будет ждать небольшое разочарование, когда они узнают, что ты не у Кристиана, а у меня, – Картер улыбнулся, а его глаза опасно блеснули. – Но не волнуйся. Здесь им до тебя никогда не добраться. Они это и сами понимают.

Ладно, если это правда, то Картер прав. Хорошо, что я сейчас не у Кристиана. Не хочу, чтобы из-за меня кто-то пострадал, если люди из правительства вдруг откроют на меня охоту. Уверена, Кристиан что-нибудь придумал, но им самим нужно восстановиться и позаботиться о людях, которых спасли.

– Думаю, ты понимаешь, что есть определенные плюсы в твоём нахождении здесь.

– Вы не боитесь правительства? Того, что... они могут сделать?

Мои слова его позабавили.

– Не мне надо бояться, Сара, а им. Их влияние не настолько масштабное, как это было в самом начале. Тем более, такое количество экземпляров, сколько предоставлял им я, не предоставляет никто другой.

– Вы ничуть не лучше их, – прошептала я, однако Картер услышал.

– Знаю. Но мы живем в такое время, Сара, – он на секунды задумался о чем-то своем, – когда выживает сильнейший.

Да, Картер прав, но это все равно не оправдывает всей его жестокости и того, что он продает людей.

– Как мы с вами встретились? – начала узнавать ответы на свои вопросы. Чем больше буду знать, тем выше шанс что-то предпринять.

– Приятно, что ты идешь на контакт, – Картер скрестил пальцы рук в замок. – Это было в лагере. Чуть больше года назад. Я приезжал, чтобы осмотреть лагерь, но даже и не надеялся встретить тебя там.

– Если это была наша первая встреча, то как вы могли узнать меня?

– Ты очень похожа на свою мать.

Я сделала рваный вдох, сглотнув и продолжая смотреть на

него, а сердце в груди отправилось в бешеный пляс.

Получается, он знал моё маму? Но как это возможно? Её убили, когда я была совсем маленькой. Картеру должно было быть на тот момент не больше четырнадцати.

– Как её звали?

Картер не знает, что я помню её имя, поэтому...

– Милена. Милена Льюис.

Сжав пальцы рук в кулак, постаралась сосредоточиться на полу, чтобы не смотреть ему в глаза.

Это имя моей мамы. Картер правда знал её. Но... как?

– Что было дальше? После того, как вы меня узнали? – спустя вечность молчания задала следующие вопросы.

– Доктор Райт сразу дал мне понять, что ты его один из любимых образцов, – это тот самый доктор из моего сна, – поэтому он бы ни за что не продал тебя мне. Тем более, Норвуд рассказал, что твои результаты в последнее время зашкаливали, поэтому вытащить тебя нужно было, как можно скорее.

– Что за результаты?

– Ген в твоей крови менялся. У обычных людей такое не может происходить, но у таких, как ты, это случается при высоких показателях способности. – Картер встал с кресла, но не сдвинулся с места. – К сожалению, внедрение Тэры заняло определенное время, понадобилось месяцы, чтобы её перевели именно в тот лагерь, где находилась ты, Сара. Спустя почти девять месяцев я приказал ей действовать, когда

узнал, что Норвуд собирается убить тебя. Что было дальше мне неизвестно, потому что Тэра, ты и остальные пропали. Я пытался найти вас, посылал несколько групп, но...

– Я сама вышла на группу Хита.

– Верно. Что было дальше, тебе известно.

– Остальных так и не нашли?

– Нет. Когда я узнал, что ты жива, то на остальных стало всё равно. Ты была в приоритете. Вероятно, они мертвы.

Да, кто-то из них точно мертв, потому что на мне была чужая кровь, в таком количестве, что человек бы умер от её потери.

Значит, в дороге, когда Тэра пыталась доставить нас к Картеру, что-то произошло из-за чего я потеряла память, а кто-то умер.

– Ранее мы виделись единожды?

– Конечно, нет, – Картер сделал шаг по направлению в мою сторону, – ещё шесть раз. Я должен был узнать тебя.

– Для чего?

– Чтобы не разочароваться.

– Надеюсь, что я разочаровала вас, – процедила сквозь зубы, вставая с кровати.

– Наоборот, Сара. Ты превзошла все мои ожидания.

Картер сократил между нами расстояние, но я не шелохнулась, чтобы не показывать ему страх.

Между нами буквально остался шаг.

Он едва склонил голову набок и внимательно осмотрел

моё лицо, дольше всего задерживаясь на глазах.

Я не отвожу взгляд, смотрю прямо в его холодные зеленые глаза, цвет которых сейчас напоминает дикий лес.

– На сегодня мы закончили, – говорит мужчина спустя время, – увидимся завтра. Отдыхай, Сара. Ты это заслужила.

Он уходит, не оборачиваясь, и закрывает за собой дверь, оставляя меня опять в одиночестве.

Ровно час. Картер был здесь, сколько и обычно. Пунктуален до мозга костей.

Стояла так ещё некоторое время, все ещё не двигаясь и обдумывая ту информацию, которую узнала сегодня.

Это уже что-то. Но, к сожалению, она пока что никак не поможет выбраться мне отсюда.

Перед сном Лорелейн принесла мне поднос с едой, которую я с удовольствием съела.

Если правительство будет меня искать, то мне нужно будет покинуть это место, как можно скорее. Картер может передумать, люди из правительства могут предложить ему что-то более ценное, чем я, с которой ему рано или поздно надоест играть. К Кристиану возвращаться будет опасно, поэтому... Об этом подумаю позже, придерживаясь любимой тактики «решать проблемы по мере их поступления».

Сколько у меня остаётся времени до того, как правительство узнает, где я? Возможно, им уже известно. Я лучше умру, чем вернусь обратно.

С такими мыслями я легла на кровать, глядя в окно, за

которым светит яркая луна.

Уснула ещё нескоро, потому что старалась выстроить всю хронологию событий и понять, как Картер ранее пересекался с моей семьей. Насколько высока вероятность, что он был знаком ещё и с моим отцом? Это я постараюсь узнать в ближайшее время, а дальше буду решать, правда ли это или нет.

Картер

Войдя в комнату, первым делом снял с себя рубашку, налил виски в стакан и выпил залпом.

Алкоголь убивает, как и курение, но помимо этого дарит чувства похожие на те, когда ты выживаешь в схватке. Облегчение, расслабление и умиротворение.

– Микаэла, вызови ко мне Хита. Нужно поговорить, – сказал девушке, которая вовремя оказалась у меня в кабинете.

– Конечно, – кивнула она, все ещё не покидая кабинет, – вечером... увидимся?

– Нет.

Сейчас мне совсем не до этого. Не думаю, что этой ночью буду вообще спать, потому что некоторые вопросы не ждут.

Она помрачнела, но ничего не сказала против, покидая кабинет.

Итак, есть положительные моменты. Мисс Льюис понемногу идет на контакт. Конечно, амнезия всё немного усложняет. Если бы она помнила, то знала, что я говорю правду. Но имеем то, что имеем.

Я буду выдавать ей информацию постепенно, чтобы она привыкала и доверяла, убедилась в том, что я говорю правду. Только правду.

Возможно, на днях она сможет выйти из комнаты. Я раздумываю над этим, пытаюсь предугадать любые варианты ис-

хода событий. Конечно, Сара попытается сбежать. Думаю, что девушка сделает это на третий день после того, как она сможет свободно перемещаться по лагерю. Хотя... мне даже интересно, куда мисс Льюис направится, ведь я ей рассказал о планах правительства. Не думаю, что Сара решит вернуться к Кристиану. Возможно, я это проверю...

Есть и негативные моменты. Например, Кристиан. Он как заноза в заднице. Из того мнения, которое я успел составить о нем, то Кристиан не отступится. Хорошее качество, которое столь ценное для нашего времени, однако сейчас оно будет мне только мешать. То, что он решит рано или поздно действовать – очевидно. Проблема будет заключаться в том, что Кристиан догадается о моем отношении к мисс Льюис, поймёт, что я ей *никогда* не наврежу. Как он поступит в таком случае, будет предугадать сложно... Не хотелось бы проливать из-за этого кровь. Но если нужно, то я сделаю это.

Другая проблема – правительство. Скоро они объявятся, будут делать разные предложения, над которыми я сделаю вид, что раздумываю, дабы выиграть время и понять, как их обыграть. Здесь, как с Кристианом, разобраться просто не получится, придется действовать более... деликатно. Их главное преимущество – люди. Очень много людей. Даже если я объединюсь с другими лагерями, то буду в проигрышном положении. В любом случае, Сару они не получают. Если нужно, то перейду от деликатного метода к радикальному.

В дверь постучались, и она открылась после того, как я

разрешил войти.

– Картер, – кивнул Хит, – вызывал?

– Да. Садись.

Он только вернулся с очередного задания. Судя по одежде и всему внешнему виду, ещё не успел принять душ.

Хит скрестил пальцы рук в замок, а сам сглотнул. Я заметил, как дернулся его кадык. Бойтся.

– Кто такой Дьюк, Хит? – задал ему вопрос, на который уже хочу получить ответ с момента, как Сара ударила из-за этого человека.

К сожалению, ранее этот вопрос задать ему не получилось.

Парень совершенно искренне нахмурился, не понимая, о ком я его спрашиваю.

– Не знаю, Картер.

– Верю, что имя ты его не знаешь. Кого ты убивал в последнее время при Саре?

– Той девчонки, которую нужно было схватить?

– Да, – процедил я, потому что он уже начинает раздражать.

– Никого. Хотя, – Хит задумался, – того парня, из-за которого она в прошлый раз сбежала. Без понятия, как его звали.

– Что именно ты сделал тогда, Хит? Рассказывай во всех подробностях.

– Мы её схватили, а дальше появился этот парень. Девчонка сбежала, парень успел застрелить одного из наших. Он

попался, и я решил, что будет справедливо забрать жизнь за жизнь.

– Ты решил, – эхом повторил я, замечая, как Хит нервно дернул плечом, – почему не сообщил мне об этом? Помнит-ся, ты говорил, что Сара сбежала, и я велел возвращаться. Приказа убивать кого-либо не было.

– Да, но...

Я приподнял руку, и Хит тут же замолк, шумно сглатывая слюну.

Нужно подумать.

Вероятно, Сара стала свидетелем убийства этого Дьюка, раз она точно знает, что стрелял Хит. Также она решила, что приказ отдал я. Интересно...

Парень явно для неё что-то значил.

– Босс, слышал, что девчонка теперь здесь? – подал он голос, хотя я не разрешал.

Переведя на него взгляд, Хит осекся, хотя хотел сказать что-то ещё.

– Можешь быть свободен, Хит.

Он встал, почти подошел к двери, когда вслед ему добавил:

– Если ещё раз что-то утаишь или ослушаешься, то сам знаешь, что будет.

Его плечи вмиг напряглись, Хит даже оступился, только кивнул напоследок и вышел, закрывая за собой дверь.

Есть вещи страшнее смерти. Намного страшнее, и Хиту

об этом известно.

Глава 4

Прошло ещё несколько дней моего заточения.

Мысль о побеге через окно, спрыгнув с шестого этажа, уже не кажется мне такой сумасшедшей.

Я больше не могу находиться в четырех стенах и ничего не делать... Вернее, мне принесли книги, аудиоплеер (настоящий и почти в идеальном состоянии!) и много подобных вещей, но все эти вещи не заменят человеческого общения. Лорелейн так и отвечает односложными словами, доктор говорит только о моей амнезии (кажется, он догадывается, что память ко мне маленькими частицами возвращается). Единственный собеседник, который остаётся – Картер. Я ненавижу его, но только он и остаётся, с кем могу поговорить.

Задаю вопросы только я, он почти ничего не спрашивает, хотя если ему и так все известно, то в его вопросах нет смысла.

Узнала за это время столько, сколько не знала с момента, как очнулась в лесу. Конечно, что из этого правда мне предстоит ещё разобраться...

Меня зовут Сара Льюис. Мне двадцать один год. День рождения – пятое мая. Единственный ребенок в семье, родителей, как и других родственников, в живых нет. Мою маму звали Милена Эви Льюис, и она умерла, когда мне было пять. Отца звали Майкл Льюис, и он тоже мертв. В лагерь

попала, когда мне было двенадцать лет.

Когда Картер рассказывал о моих родителях, то я чувствовала, как моё сердце сжималось при упоминании их имен.

Картер абсолютно точно рассказал, как умерла моя мама, словно он был там. Если бы не моё видение, то я была бы уверена, что он врет. Её убили люди из правительства. Судя по его взгляду, более, чем уверена, что Картер знает имя человека, который это сделал. Я спрашивала, но он ответил, сказал, что ещё не время.

Моим отцом оказался человек, про которого у мамы спрашивали перед смертью. Картер не рассказал, как именно он умер и сколько мне было, опять же сказав, что со временем я узнаю правду.

Я все ещё скрываю, что память ко мне возвращается, поэтому не стала уточнять, отдавал ли меня отец людям из лагеря или нет. Так я бы смогла выяснить, был ли моим отцом человек из самого первого воспоминания.

Меня все больше пугает, что этот мужчина знает обо мне больше, чем я сама. Я пыталась узнать у него, как так получилось, но в ответ получала молчание, означающие, что ещё не время. Бесит. Почему нельзя рассказать всё сразу?!

Я расчесала волосы, собрав их в короткий хвост и села на край кровати, ожидая прихода Лорелейн, которая должна появиться с минуты на минуту.

Из всей полученной информации меня напугал больше всего факт того, что в лагере я провела девять лет. Девять

лет своей жизни! У меня не было полноценного детства, не было рядом родителей, не было...

Зашла Лорелейн. Без подноса с едой. Что-то новенькое!

– Привет, – поздоровалась с ней.

– Привет. Ты уже собралась? Хорошо. Пойдём.

– Куда? – я тут же оживилась, встав с края кровати.

– Картер велел выпустить тебя из комнаты. Ты можешь осмотреться на территории всего лагеря.

– Всего? – удивилась, и в моей голове стал появляться план.

Конечно, Картер решил выпустить меня, наверняка, чтобы я ему больше «доверяла», но глаз он не спустит. Лорелейн будет всегда рядом, но главное оказаться на улице, а дальше... что-нибудь придумаю. Полагаю, он будет ждать побега от меня в первые дни. Что ж... пусть ждёт. Есть идея лучше.

– Браслет он не разрешил снять? – повертела рукой в воздухе.

– Нет.

Ладно, попробовать стоило.

– Если я пойму, что ты решишь сбежать или...

– Я не такая дура, – сказала Лорелейн, подходя к выходу из комнаты, – вы остановите меня прежде, чем эта мысль придет мне в голову.

Девушка смерила меня испытующим взглядом, а после отошла в сторону, выпуская из комнаты.

Теперь, когда я в более... вменяемом состоянии, то хотя

бы поняла, где нахожусь. Кабинет Картера находится в начале этого коридора, а «моя» комната почти в самом конце. Значит, он всё это время был на одном этаже со мной. Ещё одна проблема.

Я двинулась по пустому коридору, а Лорелейн следом за мной.

Через минуту я почти нос к носу столкнулась с... секретаршей, которая вышла из кабинета Картера.

Она явно удивилась мне, но я не заострила на ней свое внимание, продолжая путь к лифту.

Неужели, этот сумасшедший и правда разрешил мне почти свободно передвигаться? Да, на мне браслет, да, со мной Лорелейн, однако... что мне мешает, допустим, сжечь здесь все к чертям?!

– Невинные люди, – раздался голос за моей спиной, от которого я вздрогнула, успев нажать на кнопку для вызова лифта.

– Что? – переспросила я, кинув взгляд на Лорелейн, которая уже остановилась рядом.

– Ты не сможешь ничего сделать из-за невинных людей в лагере. Здесь есть те, кто ничего плохого в жизни не делал, есть те, кто похож на тебя. Со способностями. Возможно, ты бы попыталась прямо сейчас сбежать, при чем... ярко, эффектно и с шумом, – произнесла девушка задумчиво, когда двери лифта открылись и мы зашли в него, – однако, ты не сделаешь этого из-за людей, которых сейчас увидишь. Здесь

живут не одни головорезы, как ты могла подумать, есть даже дети. Ты не сможешь сбежать, решив спалить это место.

Ого! Это самая длинная фраза, которую я слышала от Лорелейн за все время нашего с ней общения.

– Я озвучила свои мысли вслух?

– Нет, – губы девушки дернулись в подобие улыбки, – Картер всё предусмотрел. Он почему-то уверен, что ты не станешь брать детей в заложники или убивать здесь всех направо и налево, – я лишь скривила губы на это. – Тем более, твое выражение лица сказалось всё за тебя.

Понятно. Значит, он опять всё предусмотрел. Не удивлюсь, если там, где сегодня буду ходить, станут попадаться на пути дети или беззащитные старики.

Как бы я не планировала свою месть, но в неё не входит смерть невинных. Если они пострадают, то я ничем не буду отличаться от него.

Нет. В моих планах только убийство Картера и Хита.

Вскоре мы оказались на первом этаже, где нам стали встречаться десятки вооруженных людей. На обратном пути пройду по самому зданию, где жила последнюю неделю. Сейчас мне интереснее снаружи.

На нас не обращают никакого внимания. Некоторые здороваются с Лорелейн, на что девушка в ответ кивает. На меня не смотрят. Это хорошо.

Я застегнула куртку, потому что за эту неделю температура прилично снизилась, а снег больше не выпадал.

Холод стал пробираться под одежду, заставляя невольно поежиться. Прошли мы недолго, буквально пару метров, оказавшись рядом с черным внедорожником. Что-то это напоминает...

Лорелейн села за руль, а я на пассажирское сиденье, незаметно смотря по сторонам и отмечая любую деталь, которая может пригодиться мне при побеге.

Девушка тронулась с места, не объясняя, куда мы едем.

Это до боли напоминает о том, как Кайла проводила мне экскурсию по поселению. Только тогда все было иначе... Были улыбки, смех, живые друзья...

– Далеко мы направляемся? – спросила я, желая отвлечься от неприятных мыслей.

– Туда, где ты увидишь то, что запланировано на сегодня.

– Я полагала, что сама вольна выбирать места.

– Вольна. Однако большее на сегодня ты не успеешь посмотреть, – ответила Лорелейн, а я вопросительно приподняла одну из бровей. – Я разве не сказала? Время на "прогулки" у тебя ограничено.

Кажется, я заскрежетала зубами.

– И сколько?

– Полтора часа в день.

Ненавижу. Видимо, у этого Картера в детстве не было домашних животных из-за апокалипсиса, поэтому сейчас он решил, что его домашним животным побуду я. Выгуливать раз в день, встречаться с "хозяином" раз в день, кормить и...

Не стала додумывать эту мысль.

Ехали на автомобиле мы не более десяти минут, когда пешком бы дошли за сорок.

Всё это время я смотрела в окно, отмечая и стараясь запомнить каждое здание и людей, от которых стоит держаться подальше.

Здесь, как я понимаю, территория разделена, то есть дома жилые отдельно, другие неизвестные здания находятся совершенно в другой стороне.

Людей, которые больше напоминают головорезов, в районе жилых домов намного больше. Те, кто выглядят, как военные, находятся там, где мы остановились. Но возможно, так бывает не всегда, за этим стоит ещё понаблюдать. Даже не знаю, кто меня больше пугает... головорезы или военные.

Здание, возле которого мы сейчас находимся, похоже на... тюрьму. Именно так я себе и представляла подобное место.

Оно примерно трехэтажное, с маленькими окнами, на которых стоят решетки.

– Что это? Тюрьма? – спросила я.

– Да.

Отлично, и зачем меня сюда привели? Чтобы напугать или посадить туда, дабы я понимала, как ведут с теми, кто неугоден Картеру?

Стоило нам подойти ко входу и зайти, то я врезалась в стену. Откуда она здесь взялась?

Стена пошевелилась, и я инстинктивно сделала шаг назад.

– Что она здесь делает, Лора? – спросила стена, которая оказалась... Ого!

Это парень. На вид ему не больше двадцати пяти лет, хотя его возраст может оказаться обманчив. Ростом этот человек точно выше двух метров! Широкий в плечах и сам по себе внушительных размеров. Футболка подчеркивает его мускулатуру, а свежая кровь на костяшках пальцев говорит о том, что такую форму он получил не только из-за тренировок. У него светлые волосы, которые отливают золотистым оттенком, глаза почти такого же цвета, как и у меня. Нос с горбинкой, вероятно, ему его неоднократно ломали. Лицо идеально гладкое без щетины.

Сначала я встретила Кристиана, считая его крупным, после Картера, который все-таки чуть крупнее. Но этот парень превзошел их всех. Думаю, стоит ему лишь дать пощечину, отчего у меня будет сотрясение.

– Картер велел её сюда привести, Гарри, – ответила Лорелейн.

Видимо, этот годзилла-Гарри в курсе, кто я такая.

Стоило Гарри услышать эту информацию, как парень кивнул и сделал шаг в сторону, бросая на меня внимательный изучающий взгляд.

Странно, но такого эффекта, как было с его боссом, нет. Я не ощущаю от него опасность или что-то, что должно меня испугать. Видимо, у меня отключился инстинкт самосохранения.

нения.

Несмотря на свои пугающие габариты, глаза у Гарри... добрые. Да, именно так. Это первый человек, у которого я здесь увидела эмоции в глазах: они излучают тепло.

– Тогда я к нему провожу, – сказал парень.

Гарри с Лорелейн по пути стали обсуждать недавнюю вылазку парня, на которой им встретилось не меньше сотни изменённых. Он сказал, что давно такого не было.

Постепенно я перестала их слушать, решив сделать акцент на изучении обстановки вокруг. Перед этим успела заметить, что Гарри постоянно называет Лорелейн – Лорой.

Это и правда оказалась тюрьма. В моей голове есть четкое представление, как она выглядела раньше, до того, как появились первые изменённые. Возможно, в лагере нам показывали фото или что-то подобное, раз в моей памяти существуют подобные картинки.

Изначально мы были в более светлом месте, в большом холле, где множество людей одетых, как Гарри. На нем зеленая футболка и штаны с карманами, где находится оружие. Дальше пошли по темному мрачному и сырому коридору, где с обеих сторонам находятся камеры.

Освещение здесь слабое, и я не понимаю, специально это сделано, чтобы нагнетать обстановку, или нет.

Камеры колоссально отличаются от тех, которые были в больнице. Здесь решетки, которые и служат тем, что сдерживает... эм... людей, находящихся за ними. Преступника-

ми у меня язык не поворачивается их назвать. Большинство камер пустуют, но те, где сидят люди...

Я стала вертеть головой из стороны в сторону, чтобы не упустить ни мельчайшей детали. На ком-то из них надет браслет, как у меня, у других – вообще ошейник! Одежда потрепанная, как и внешний вид в целом.

В камерах у них есть лишь кровать, ведро и раковина. Где-то стоят пустые подносы. Видимо, кормят их тоже по расписанию, как и меня.

Я встретила взглядами с глазами молодой девушки, которая немногим старше меня. Сначала я прочитала в них презрение, затем когда она увидела браслет на моей руке, то удивление и интерес. Появилось что-то ещё из-за чего мне поскорее захотелось отвернуться, словно она прикидывала, какую цену я здесь имею.

За решеткой оказались и обычные люди, на которых нет ни браслетов, ни ошейников. Возраст у всех разный: от пятнадцати и до пятидесяти с небольшим. Тут и мужчины, и женщины.

Неожиданно сбоку что-то промелькнуло, и я инстинктивно отступила на шаг в сторону. Это оказался человек, который от крайней стены стремительно подошел к решетке и схватился за неё руками, смотря на меня дикими глазами.

– Новенькая, – прохрипел он, сжимая прутья, выплевывая следующие слова, – слишком чи-и-стая.

– Заткнись, Даглас, – сразу же перебил его Гарри, а затем

подтолкнул меня вперед, – иди.

Я только сейчас поняла, что замерла, рассматривая мужчину за решеткой, которому лет сорок, но выглядит он на десять лет старше из-за гнилых желтых зубов, что демонстрирует мне сейчас. Ещё у него почти нет волос, а язык... разрезан пополам. Он провел им по прутьям, смотря при этом на меня с нездоровым блеском.

Я поспешила отвернуться и пошла дальше, а мне вслед донеслось:

– Я запомнил тебя, нове-енькая!

Мне захотелось передернуть плечами, но я сдержалась, чувствуя себя омерзительно. Возможно, здесь находятся и те, кому самое место за решеткой.

Повернув за угол, мы вышли к лестнице, которая ведет... вниз. В последний раз, когда я спускалась вниз, то это не очень хорошо закончилось, поэтому сейчас застыла.

– Нам вниз, – сказала Лорелейн, а дальше прошла сама.

Гарри посмотрел на меня сверху вниз и рукой указал на лестницу. Пришлось идти.

Освещение здесь ещё хуже, чем было на первом этаже.

Внизу камер не оказалось, только длинный коридор с тусклым светом в конце. Мне показалось, что шли мы по нему бесконечно, такой он длинный.

По мере приближения к свету моего слуха коснулись странные звуки, а именно удары и крики. Что там происходит?

Лорелейн вышла первой, я за ней, а после Гарри, который остановился в пяти шагах за мной.

Мы оказались в тупике, здесь только большая комната, в которой находятся не меньше десяти человек, считая с нами.

В воздухе витает запах крови, страха, боли и отчаяния.

Я стиснула зубы, стараясь не выдать эмоций, которые овладели мной, стоило только увидеть открывшуюся картину.

Люди с оружием стоят вдоль всех стен, контролируя и наблюдая за обстановкой. В середине стоит Картер, одетый в черную рубашку, рукава которой закатаны до локтей, брюки и чёрные кожаные перчатки, которые все в крови. У него в ногах лежит человек, и его лицо настолько кровавое, что я не могу рассмотреть его черты. Он что-то бормочет и прерывисто дышит.

Боже... он избил этого человека до полусмерти. Если он выживет от полученных травм, то это будет чудо.

– Мисс Льюис, – обратился Картер ко мне, и я, моргнув несколько раз, оторвала взгляд от рассматривания полуживого, – как ты вовремя.

Я никак не прокомментировала его слова, а Картер снял сначала одну перчатку, после другую и отдал одному из своих людей. Его руки оказались полностью чистыми, видимо, все осталось только на перчатках.

Мужчина неспешно приблизился ко мне и остановился в двух шагах, внимательно смотря за моими эмоциями.

– Ненавидишь, – констатировал он факт, а я никак не среагировала. Человек на полу застонал. – То, что сейчас открылось твоим глазам, правда нынешней жизни. Если ты не станешь хищником, то окажешься на его месте, – я стиснула зубы сильнее, случайно прикусив щеку и тут же ощущая металлический вкус во рту. – Наверное, ты предполагаешь, что я просто так... поговорил с ним?

Я промолчала, стараясь не смотреть вниз, где человек пытается пошевелиться и из его горла вырываются болезненные стоны.

Конечно, Картер просто так избил его, потому что он псих! Картер почти убил человека голыми руками!

– Вижу по глазам, что ты так считаешь, Сара. Что ж... нет. Каждое моё действие – это заранее продуманный шаг, и я никогда не делаю ничего "просто так", – его глаза в темноте сверкнули. – Это тебе стоит запомнить на будущее. Гарри, – обратился Картер, и Гарри, находящийся за моей спиной, подошел к Картеру и вручил ему... пистолет.

Картер снял его с предохранителя и, не поворачиваясь в сторону мужчины, который все ещё корчится на полу, выстрелил в него, попав четко в голову.

Я вздрогнула, сжимая руки в кулак. Он только что хладнокровно убил человека! Ни один мускул на его лице не вздрогнул.

Картер отдал обратно пистолет Гарри, а затем махнул рукой, приводя в действие других своих людей, которые стали

убирать отсюда труп.

– Я хочу, чтобы это было тебе уроком.

– Каким? – спросила я, совладав с дрожью в голосе. Как можно убивать просто так людей, а затем говорить, как ни в чем не бывало?! Да, я убила Лорда, но это была самооборона, я убила Пейтона, но это уже был не Пейтон, а Картер... тоже убил, но по-другому.

– Что за каждым действием последуют определенные последствия.

– Это угроза?

Уголок его рта приподнялся в кривой ухмылке.

– Нет, это всего лишь урок. Гарри, – опять посмотрел мне за спину, куда уже успел отойти парень, – проследи, чтобы тело Майлза доставили прямо к воротам правительства.

– Будет сделано.

Этот человек из правительства? Если да, то зачем Картер... так поступил с ним? Вроде бы, они должны сотрудничать, а не наоборот.

Вскоре мы остались здесь лишь вдвоем: я, Картер и Лорелейн, которая следует за мной тенью. Ещё чуть-чуть и меня вырвет от запаха крови, потому что в данном месте он очень сильный.

– Только что я совершил то действие, Сара, за которым последует целая цепочка событий.

– При чем тут я? Зачем мне всё это знать?

– Дальнейшие события будут связаны с тобой.

Что? Как смерть неизвестного может быть связана со мной?

Эти вопросы отразились на моем лице, поэтому Картер пояснил:

– Рассказывать я тебе не буду. Хочу, чтобы ты сама научилась этому.

– Мне нечему у вас учиться.

Картер усмехнулся и опустил рукава рубашки.

– Со временем ты всё поймёшь.

– Сомневаюсь в этом, – проговорила сквозь зубы, не желая больше на него смотреть.

– Лорелейн, отведи мисс Льюис в столовую, где все обычно обедают, – между тем сказал Картер, покидая эту комнату.

Он серьезно считает, что после увиденного в меня войдёт хоть кусок пищи?

Оказываться и сопротивляться не стала, ведь, чем быстрее я здесь изучу все, тем скорее осуществлю задуманное и... сбегу. Попытаюсь сбежать.

Глава 5

Я всё-таки сказала Лорелейн, что не смогу есть после увиденного. Мы прошли мимо того места, которое называется столовой, чтобы я хотя бы примерно представляла его.

Очень большое помещение с кучей столов, стульев и толпой людей.

Лорелейн сказала, что еду принесёт мне в комнату через час.

Я же решила, что на сегодня прогулок хватит, тем более, что осталось лишь двадцать минут из отведенного времени. Сходить куда-либо ещё мне запретили, поэтому ничего не осталось кроме, как вернуться.

Итак, что мы имеем за сегодняшнюю прогулку? Ничего хорошего. Проскользнуть незаметно мни никак не удастся. Помимо этого, я не знаю, кто может знать меня в лицо, как это было с Гарри. Поэтому придется действовать либо ночью, когда людей меньше и в темноте меня будет сложнее опознать, либо придумать что-то другое.

Картер только подтверждает мои самые страшные опасения. Я совершенно не предполагаю, что от него ожидать. Как мне его убить? Просто выхватить пистолет и застрелить? Меня убьют прежде.

Я не могу покинуть это место, не отомстив, поэтому сначала стоит начать с Хита, которого я еще не видела, а дальше

смотреть по последствиям.

У меня больше нет никаких идей. Как и выбора.

Я завалилась на кровать, смотря в окно, где ясная погода испортилась, и небо заволокли тучи, даже ветер поднялся.

Стоило прикрыть глаза, как не заметила и уснула, хотя думала, что ночью не смогу этого сделать из-за увиденного. Видимо, организм решил просто отключиться.

Проснулась я почти в той же позе, что и засыпала.

Стоило приоткрыть глаза, как я увидела, сидящего на кресле Картера и смотрящего на меня. Прикрыла глаза обратно, стараясь прогнать видение, но это не помогло.

Он все ещё здесь.

Я приподнялась на кровати, подавляя зевок и бросая взгляд на часы. Точно! Сейчас время посещения.

– Ты так и не ела, – заметил он, указывая на еду на подносе.

– Пропал аппетит, – ответила я, хмурясь от того, что не слышала, как заходила Лорелейн или тот же Картер.

Судя по часам, он уже находится здесь больше сорока минут. Картер просто сидел и смотрел, как я сплю?

Мужчина успел за это время переодеться, сменив рубашку с черной на белоснежную.

– Доктор полагает, что память к тебе некоторая уже вернулась, Сара, и я соглашусь с ним.

– Не понимаю о...

– За то время, что я рассказывал о тебе, твоём прошлом,

то ты ни разу не попыталась опровергнуть мои слова. Значит, что-то из прошлого тебе точно известно. Какие воспоминания к тебе вернулись?

– Я не намерена на это отвечать, – четко произнесла я.

Картер никак не прокомментировал мои слова, скрещая пальцы рук в замок. Я обратила внимание, что он достаточно часто так делает, когда размышляет.

Больше за этот вечер мы не сказали друг другу ни слова. Это был самый короткий разговор.

Стоило ему только скрыться из комнаты, как я почти набросилась на еду, потому что дико проголодалась.

Когда дело было сделано, то переоделась и легла обратно на кровать, прислушиваясь к окружающей тишине. Неужели, раньше всегда было так спокойно и тихо до изменённых? Людям повезло жить в то спокойное время.

Поняв, что в ближайшее время не усну, я встала с кровати и направилась в ванную комнату.

Итак. Что мы имеем? Чтобы выбраться мне нужно какое-то оружие, желательно огнестрельное. Но его нет. Поэтому придется обходиться тем, что есть.

Зеркала нет, к моему сожалению.

Шланг для душа. Да, такое себе оружие, но это лучше, чем ничего. С помощью него я смогу задушить человека не на смерть, конечно, а чтобы лишь отключился.

Я открутила его только с четвертой попытки и внимательно осмотрела, изучая. Да, идеально. Прикрутила обратно, но

уже не так сильно, чтобы никто и ничего не заметил.

Оружие в виде шланга для душа есть.

Как избавиться от браслета? Добыть ключ будет не так просто, потому что я на сто процентов уверена в том, что он находится у Картера в кабинете. Это моя главная проблема.

Я вышла из ванной и подошла к окну, смотря на то, как уже значительно потемнело.

Не уверена, что помню, где именно находится выход. Но с этим я разберусь в ближайшие дни, изучив обстановку. В идеале мне стоит раздобыть автомобиль, без него далеко не уйду.

На следующий день Лорелейн отвезла меня в тренировочный корпус. Он оказался в разы больше, чем в поселении.

Зал на первом этаже оказался настолько огромным, что я даже растерялась и отстала от Лорелейн.

Он поделен на две части: секцию с оружием и без, где сражаются только в рукопашном бою.

Здесь яркое освещение, поэтому приходится щурить глаза, чтобы они скорее привыкли.

В секции с оружием даже есть специально отведенное место для стрельбы из винтовки по ненастоящим мишеням. Оно отделено прозрачным звуконепроницаемым стеклом, иначе сейчас были бы слышны выстрелы. В другой половине зала есть ринг, где в данный момент дерутся парень и девушка. С противоположной стороны, в самом конце, я заметила

лестницу, которая ведет выше. Как раз туда мы и направляемся.

Как мне проникнуть в секцию с оружием и незаметно выкрасть что-нибудь? Над этим вопросом тоже стоит поразмышлять.

Уже вскоре мы оказались на втором этаже, где расположена тренировочная. Здесь множество тренажеров, и почти на каждом из них кто-то занимается. Не думала, что они сохранились до нашего времени.

Здесь мы тоже долго не задержались, пройдясь вдоль тренажеров, а после возвращаясь к лестнице. Только направились на этаж выше, а не ниже.

На третьем этаже оказался похожий зал, как на первом. Единственное отличие, что здесь в основном дети, им всем не больше шестнадцати лет на вид. Есть вообще мальчик лет девяти. И их учат держать пистолет, нож, драться и многому другому!

– Зачем вы тренируете детей? – спросила, пытаясь вспомнить, тренировали ли таких, как я в лагерях.

– Чтобы они могли защититься.

– От измененных?

– От тех, кто посягнет на их жизнь, – сообщила Лорелейн, когда мы двинулись обратно к лестнице.

– Но это же дети.

– Вот именно. Они самые уязвимые среди всех нас, поэтому в первую очередь заслуживают шанс на выживание, –

проговорила девушка, бросив на меня быстрый взгляд.

Мы спустились на первый этаж и прошли совсем немного прежде, чем я резко остановилась, замерев и посмотрев на человека в двадцати метрах от себя.

Хит.

Мужчина стоит, говорит с ещё двумя неизвестными мне и улыбается.

Урод.

Я ощутила целый спектр эмоций, которые в итоге слились в одну единственную – ненависть. Ранее даже не предполагала, что можно кого-то *так* ненавидеть.

Моё сердце начало чернеть от тех мыслей, которые ворвались стремительным потоком в голову. Нет, я не хочу, чтобы перед смертью он не мучился. Наоборот, я представила, как с помощью своей способности ломаю ему каждую кость в его теле, как он кричит срывающимся голосом, как раскаивается в том, что сделал.

Просто убить его, как я думала раньше, будет слишком легко. Картера да, но не Хита.

Именно этот человек нажал на спусковой крючок, именно он убил своей собственной рукой Дюка.

Тело моего друга лежит сейчас где-то в земле или его вообще съели изменённые, оставляя только кости, а этот ублюдок находится буквально в паре десятков метрах от меня и смеётся. И я ничего не могу с этим сделать. Только стоять и наблюдать.

От бессилия я сжала кулаки так, что ногти вонзились в ладони.

Словно почувствовав мой взгляд, Хит посмотрел прямо на то место, где стою я.

Мужчина слегка нахмурился, но не удивился, увидев меня, а после победно ухмыльнулся.

Я успела сделать лишь шаг вперед по инерции прежде, чем кто-то перегородил мне путь.

– Не стоит, – прозвучал спокойный и знакомый голос.

Подняв взгляд, столкнулась с шатеном, которого уже видела ранее. В лесу, когда Хит застрелил Дьюка. Именно он не дал убить меня Хиту. Кажется, его тоже зовут Гарри.

Я стиснула зубы, но выдавила из себя кивок, означающий, что ничего плохого делать не буду.

Гарри-шатен (решила звать его так, чтобы не путать со светловолосым Гарри) сделал шаг в сторону, а я только сейчас обратила внимание, что меня зовёт Лорелейн. Интересно, как долго?

Стараясь не смотреть в сторону, где находится ублюдок, подошла к Лорелейн, которая велела не отставать от неё.

Вот я и встретила того, кого больше всех ненавижу.

За сегодня мы посещали еще два места, в которые вошли больница и жилые секции. Но я выпала из реальности на это время, окончательно погрузившись в свои темные мысли.

Я уже была готова кинуться на Хита и избивать его голыми руками до тех пор, пока он не сдохнет. Вряд ли бы у меня

получилось, но попробовать хотелось.

Иногда хочется отключить эмоции, чтобы они не застилали разум, чтобы все продумать до мелочей, но это работает не всегда. Придется как-то сдерживать себя, дабы не кинуться на Хита при следующей встрече, которая точно состоится, как кинулась на Картера.

Пока мне стоит проверить рамки дозволенного, чем я и собираюсь заняться в ближайшие два дня.

Глава 6

Сегодня попытаюсь бежать. Конечно, меня поймают, но стоит проверить, как далеко смогу уйти и что мне будет за эту вольность.

Если верить Картеру, с которым в последние два вечера почти не разговаривали, то он не желает мне зла, значит, убивать не будет. Рискованно, но это лучше, чем сидеть без дела.

Все то время, что я сидела взаперти, то старалась заниматься, дабы не растерять форму. Бегала от одной стенки к другой, проверяя выносливость, даже дралась с воображаемым соперником.

Через два с половиной часа придет Картер. В это время Лорелейн всегда покидает комнату, оставляя нас вдвоем. Девушка, как мне кажется, даже покидает само здание.

Стоит дождаться его и привести свой план в исполнение.

Шланг для проверки брать не стала, иначе в дальнейшем совсем останусь без всего, если конечно сегодня меня не убьют.

Каждая секунда ожидания показалась мне вечностью. Сегодня я хотела, чтобы Картер пришел, как можно быстрее. Съев еду, открыла блокнот со стихами Дьюка и прочитала один из них, после чего убрала в карман куртки на груди.

Оставшееся время ходила из стороны в сторону, нервно кусая губы и поглядывая в окно, на то, как с закатом людей

становится все меньше.

Когда ручка двери начала поворачиваться, то я замерла и проследила, как зашел Картер. Одна из его бровей приподнялась, означая, что он удивлён видеть меня не на кровати, отвернувшийся в противоположную сторону.

– Добрый вечер, – первой поздоровалась с ним, отчего мужчина удивился ещё сильнее.

Картер закрыл за собой дверь, проходя в комнату.

– Добрый, Сара.

Чтобы не стоять истуканом и не вызывать подозрений (предполагаю, я их уже успела вызвать), присела на край кровати, а Картер занял привычное кресло.

– Предположу, что сегодня ты настроена на разговор.

– Да.

– Что могло повлиять на твое решение?

Возможность сбежать.

– Пока то, что вы говорите и то, что я помню – всё сходится, – стала отвечать я, потому что предполагала этот его вопрос и успела подготовиться. – Мне всё ещё не понятно, зачем вам всё это, но думаю, что... зла вы мне не желаете.

Вроде бы прозвучало правдоподобно.

– И ты, Сара, больше не ненавидишь меня? – усмехнулся Картер и наклонился вперед, внимательно наблюдая за эмоциями на моем лице.

– Я... пытаюсь вас понять, – старательно выговаривая каждое слово, ответила по-своему. Пусть понимает, как хо-

чет.

Надеюсь, на моем лице не отразилось ни единой эмоции.

Картер откинулся обратно на спинку кресла и улыбнулся одними губами.

– Тогда я тебя слушаю. Спрашивай, что хочешь узнать.

– Кем был тот человек, которого вы в прошлый раз застрелили? – сегодня вопросов о себе будет мало, чтобы попытаться понять, что ожидает меня по ту сторону лагеря.

– Он работал на правительство. Был связуемым между мной и людьми, которые находятся достаточно далеко отсюда.

– Почему вы его убили?

На этот вопрос мужчина ответил не сразу, сначала что-то обдумал, отведя взгляд в сторону, и лишь спустя минуту ответил:

– Ранее я тебе говорил, что после твоего представления в районе больницы, правительство может заинтересоваться тобой, Сара, – я утвердительно кивнула, – так и произошло. Только я считал, что они пошлют человека позже примерно на восемь дней, но он пришел три дня назад. Это заставляет задуматься о нескольких вещах сразу. Первая, – Картер загнула указательный палец на правой руке, – как они так быстро узнали, у кого ты находишься? Вторая, – загнул средний палец, – что предпримет Кристиан?

– При чем тут Кристиан?

– Он вытекает из ответа на первый вопрос, – улыбнулся

Картер, поясняя дальше, — мои люди никак не могли донести правительству, что ты здесь. Во-первых, все они тебя не знают, кроме Хита, который был на задании. Во-вторых, у меня не бывает крыс. Я убиваю их прежде, чем они появятся. — Я знаю, к чему клонит Картер. — Значит, правительство узнало о том, что ты здесь именно от Кристиана.

— Он бы никогда...

— Имею в виду, кого-то из его людей, — спокойным голосом пояснил мужчина. — Предположу, что к Кристиану уже навещали люди из правительства, расспрашивая о тебе, но он бы скрывал тебя до последнего, если бы ты ещё находилась там, Сара. Естественно, Кристиан не стал сообщать им, что ты уже больше недели находишься у меня. Ради твоей безопасности. Думаю, что они узнали о том, где ты ещё раньше, чем навестили Кристиана. Это было что-то вроде отвлекающего маневра, чтобы не выдать своего человека. — Значит, человек, работающий на правительство, все ещё находится у Кристиана в поселении. — Майлз приезжал, чтобы предложить условия обмена тебя на что-то интересное мне.

Он замолчал.

— И?

— Мой ответ ты видела.

— Обязательно было его убивать?

— Сара, так они поймут, что я настроен серьезно и не сунутся сюда повторно, по крайней мере, в ближайшее время. Они не настолько глупы и не будут рисковать ради такого

интересного образца, как ты, – от последних слов я поморщилась. – Кристиан отвлечется на некоторое время, чтобы обнаружить того, кто сливает всё правительству. Теперь подумай ты, Сара. Что будет, если тебе удастся сбежать и вернуться в поселение Кристиана?

– Правительство об этом узнает.

– Верно. И знаешь, что они сделают дальше? Решат заполучить тебя несмотря ни на что. С Кристианом, как со мной, они договариваться не станут, потому что он и так заноза в их задницах.

Я прикусила губу, понимая, что Картер прав. Да, в его словах есть смысл. Без понятия, зачем я правительству, но они будут охотиться за мной. Вернее, уже это начали.

Но рано или поздно они предложит Картеру то, отчего он не сможет отказаться. Остаться здесь всё равно опасно, но и к Кристиану я не вернусь. Об этом я уже ранее размышляла, так что... если удастся всё-таки покинуть это место, то буду сама по себе.

– Возьми куртку, – бросил Картер, встав с кресла.

– Зачем?

– Прокатимся.

Дважды повторять мне не потребовалось, поэтому я взяла куртку и пошла за Картером.

Возможно, проверить свою сегодняшнюю теорию о том, как далеко у меня получится уйти, не выйдет.

На лифте мы спустились на первый этаж, и за пройденный

путь не встретилось ни единой души. Значит, я была права, что Лорелейн уходит вечером после прихода Картера.

Я надела куртку, и Картер тоже взял легкую куртку, что непривычно, потому что до этого я видела его только в пальто. На выходе из здания нам встретился только Гарри-светловолосый, который кивнул Картеру, а на меня посмотрел подозрительным взглядом.

Мы подошли к припаркованной машине.

Картер открыл передо мной пассажирскую дверь и после того, как я села, закрыл её и сел на водительское сидение.

Температура вечером опустилась ещё ниже, чем днем, поэтому даже в автомобиле весьма холодно. Мужчина включил печку, чтобы салон нагрелся, а сам тронулся с места.

Да, людей вечером раз в пять меньше, чем днем.

Пока мы ехали в неизвестном направлении, то я кидала в его сторону напряженные взгляды, пытаюсь понять, как мне поступить дальше.

Конечно, шанс устроить аварию есть, но это мне ничего не даст. Все сразу же сбегутся сюда, да и Хита здесь нет, поэтому я решила придерживаться тактики "ничего не предпринимать".

Напряжение и глупую надежду ощутила в груди, когда мы подъехали к воротам, тем самым, через которые меня привезли сюда.

– Мы выезжаем за пределы лагеря? – спросила я, нарушая тишину в салоне.

– Да.

На выходе автомобиль даже не остановили. Предполагаю, что все просто знают, кому он принадлежит.

Через несколько секунд мы уже оказались на проселочной дороге, стремительно приближаясь к асфальтированной дороге.

Из-за отсутствия освещения на дорогах Картеру пришлось включить дальний свет. Ехать ночью ещё более пугающе, чем днем, потому что совершенно ничего не видно. Кажется, будто везде кромешная темнота.

Скоро зима, и солнце будет садиться ещё раньше, чем сейчас. С приходом темноты шансы выжить у простых людей в разы сокращаются. Насколько мне известно, то изменённые спокойно передвигаются по темноте. Не из-за зрения, а из-за своего обоняния, стоит им только почувствовать человека или свежую кровь.

– Не бойтесь, что я попытаюсь сбежать?

– Предположу, что ты и так хотела это сделать в ближайшее время, – он бросил на меня секундный взгляд, и я постаралась никак не измениться в лице, – поэтому лучше сразу показать тебе, что идти некуда. Пешком ты далеко не уйдешь, а за ворота выехать не сможешь. Сколько людей стояло на выезде?

– Семь, – не задумываясь ответила я, за что мысленно дала себе подзатыльник.

Картер удовлетворенно кивнул.

– И ещё пятеро на стене, – зачем-то поделился этой информацией, – даже, если предположить, Сара, что тебе удастся одолеть семерых на выезде, то с оставшимися на стене ты бы просто не справилась или не успела. К тому же... после того, что я тебе сегодня рассказал, то вряд ли ты соберёшься бежать в ближайшее время.

Я промолчала, никак не комментируя его слова.

Он меня все больше бесит. Дико раздражает, потому что просчитывает каждый шаг. Да, этим можно восхититься, будь я в другой ситуации, но сейчас это только мешает.

– Какую музыку ты слушаешь?

– У меня амнезия, – напомнила ему, не став вдаваться в подробности, что не так много успела послушать. Наверное, мне нравится любая...

– Думаю, эта тебя понравится.

Картер включил некую песню, которая оказалась записана на диске.

Как только звук громких ударных, а затем и духовых инструментов заполнил салон автомобиля, мне показалось, что Картер сильнее нажал на педаль газа.

Я прикрыла глаза на доли секунды, отдаваясь музыки и представляя жизнь. Ту другую, которой все мы лишились. Наверное, это было бы приятно ехать вечером вот так куда-то, просто слушая музыку и не задумываясь о вечном выживании, а рядом находился бы дорогой человек, которого любишь всем сердцем. Но это все мечты, такие размытые,

что даже не верится в подобное.

Мужчина оказался прав, мне понравилась эта песня.

Открыв глаза, кинула на него быстрый взгляд. Мой взгляд зацепился сначала за пистолет, который торчит из-под куртки, а затем я внимательно изучила его лицо.

Сколько ему лет? Я бы сказала, что он выглядит моложе Кристиана, но морщинки вокруг глаз говорят об обратном.

Так, стоп, возраст это последнее, что мне нужно о нем знать. Эта информация никак мне не пригодится. Хотя именно с этого безобидного вопроса можно начать свое маленькое расследование.

– Сколько вам лет?

– Ты сегодня на удивление разговорчива. Двадцать девять.

Двадцать девять... значит, с моей мамой если он и был знаком, то был ребенком. Значит, Картер уже родился, когда правительство все это задумало. Когда я попала в лагерь, то ему было двадцать. Если до моих двенадцати лет мы и были знакомы, то я ещё этого не вспомнила, но не думаю, что это так... Значит, Картер познакомился с моим отцом после того, как я оказалась в лагере. И мою маму он знать никак не мог, только не лично. Получается, мой отец рассказал Картеру о маме и обо мне...

– Мой папа просил найти меня? – спросила я, стараясь так, чтобы голос не дрогнул.

Он удивился. Всего на доли секунды на его лице промелькнула эта эмоция, но я успела заметить, как и то, что

Картер крепче обхватил руль.

– Да.

Я перевела взгляд на свои дрожащие руки, чувствуя, как сердце ускоряет свой ритм.

Почему папа общался с таким человеком, как Картер? Если все то, что о нем говорят правда, то был ли... мой отец таким же, как Картер? Почему-то от этой мысли мне стало так неприятно внутри, не знаю, но своих родителей на подсознательном уровне считаю хорошими, которые никогда бы не сделали ничего подобного, чем занимается Картер.

Я так погрузилась в свои размышления, что не сразу обратила внимание, как автомобиль начал сбрасывать скорость.

Пейзаж за окном успел тоже смениться. Вместо пустынной дороги и леса на дороге стали появляться заброшенные автомобили, которые уже все поросли травой. Полуразрушенные дома говорят о том, что мы въехали в небольшое поселение. Городом это назвать нельзя – слишком маленький.

Когда впереди дорога резко закончилась из-за перевернувшейся грузовой машины, которая ей была когда-то, а сейчас лишь груда металла, то Картер остановился, выключая зажигания и поворачиваясь ко мне.

– Придется немного пройтись.

– Оружие мне не полагается?

– Пока что нет.

– А если здесь есть поблизости изменённые?

– Я разберусь с ними.

Ладно, попробовать стоило.

Стоило выйти из автомобиля, как я услышала только окружающую ночную тишину. Кажется, с приходом зимы исчезли и все птицы, благодаря которым было хоть какое-то напоминание, что этот мир ещё существует.

Я застегнула куртку по самое горло и двинулась следом за Картером, ощущая возрастающее напряжение.

В этом поселении ранее мне не доводилось быть, мы даже мимо его не проезжали. Скорее всего, оно находится с совершенно противоположной стороны.

Я всматриваюсь в темноту зданий, стараясь уловить там хоть какое-то движение, понять, есть ли здесь изменённые. Но ничего. Чувство, словно это место... мёртвое. Ни людей, ни измененных, ни трупов.

Видимо, сегодня сбежать у меня и правда не получится. Да и не нужно это, потому что Картер показал мне достаточно, например, ту сторону, в которую точно не стоит двигаться.

Мы завернули за угол и прошли ещё немного прежде, чем остановились перед двухэтажным домом. Двери у него нет, что на мой взгляд совсем плохой знак.

Картер уверенно двинулся к этому дому.

– Если вы планировали меня убить, то могли сделать это и на своей территории, – прошептала я, уже стоя на пороге дома.

– Здесь никого нет, а если и есть, то он уже труп.

Картер прошел в гостиную. Да, это именно она и была когда-то. Место для телевизора пусто, а картина на стенах висит криво. Шкаф с книгами совсем в плачевном состоянии, и мне даже показалось, что на одной из полок пробежал мелкий грызун. Благодаря большим окнам и свету от фонарика Картера, я увидела ещё и диван, большая часть которого в крови. Кровь старая, ей точно не один месяц, но её очень много.

Я подошла к дивану. Без понятия зачем, просто захотелось, чтобы лучше его разглядеть.

Думаю, крови даже не один год.

Картер остановился в четырех шагах от меня, и с его приходом в эту комнату сразу стало как-то меньше места. Он занял большую часть пространства, и нас разделяет только треснутый журнальный столик.

Мужчина внимательно посмотрел на диван, а после в мою сторону. Его глаза блеснули зеленою в полумраке.

– Эта кровь твоего отца.

Я замерла, даже моргать перестала, пытаюсь осознать смысл сказанных им слов.

Человек, который потерял столько крови, просто не мог выжить.

– Как он умер? – спросила я, не отрывая глаз от Картера. Прошло около минуты прежде, чем мужчина ответил.

– Я убил его.

Я не шелохнулась, не сделала вдоха, совершенно ничего.

Мне показалось, будто выросла ногами в пол.

Возможно, стоило кинуться на него с кулаками, как делала это ранее, закричать, попытаться отобрать пистолет и застрелить его, но я ничего из этого не сделала, просто продолжая смотреть на него.

– Как это произошло? – выдавила из себя эти слова.

– Его укусили, – стал отвечать Картер, поворачиваясь в сторону и указывая на дверь, которую я сразу и не заметила, – изменённый притаился в шкафу. Мы проверили перед этим весь дом, но эту дверь кто-то упустил, а изменённый не спешил выходить, – это странно. Если они реагируют на звук, то должен был моментально попытаться напасть. – Твой отец стоял там, где сейчас стоишь ты, Сара. Я отвлекся на несколько секунд, и за это время тварь успела выскочить из гардеробной и вцепиться Майклу в плечо. Он его тут же застрелил, но было слишком поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.